

УДК 537.523.5

К ОПТИМИЗАЦИИ ТЕПЛОВЫХ РЕЖИМОВ СИЛЬНОТОЧНЫХ ТЕРМОЭМИССИОННЫХ КАТОДОВ

Б.Д. ЦЫДЫПОВ

*Отдел физических проблем Бурятского научного центра СО РАН,
Улан-Удэ*

Получены критерии оценки вклада основных источников и стоков энергии в сложном теплообмене стержневых термокатодов при квазидномерной постановке тепловой задачи. Критериальные соотношения позволяют определить температурные режимы работы сильноточных длинных катодов. Развита метод оптимизации теплового состояния электродов. Расчеты по критериальному методу согласуются с экспериментальными результатами.

Тепловое состояние термоэмиссионных катодов плазменных устройств определяет работоспособность и ресурс их работы [1, 2]. Поэтому проблема увеличения ресурса таких катодов, повышения надежности и стабильности функционирования устройств в целом состоит в нахождении их оптимальных тепловых режимов. Решение поставленной задачи связано с многопараметрической оптимизацией токовой нагрузки, выбором материала, геометрией и эффективным охлаждением не только самого электрода, но и электродного узла [3, 4].

Катодный узел электродуговых плазменных устройств представляет собой сложную конструкцию в тепловом поле большой интенсивности в 10^3 – 10^4 Вт/см² [5]. Уровень температур и характер теплоотвода зависят от конструктивных особенностей электродного узла. Разработка узлов и оптимизация их теплового режима на основе экспериментальных исследований встречаются значительные трудности, связанные с обеспечением требуемого термического контакта в местах соединений разных металлов, различием их теплоэлектрофизических и прочностных свойств, выбором геометрии и эффективного теплообмена конструкции.

Теоретический подход к оптимизационной задаче основан на решении уравнения нестационарной теплопроводности

$$c\rho \frac{\partial T}{\partial t} = \operatorname{div}(\lambda \operatorname{grad} T) + q_v \quad (1)$$

с учетом всех видов теплообмена электродного узла с внешней средой. Здесь T — температура, c — удельная теплоемкость, ρ — плотность материала, λ — коэффициент теплопроводности, q_v — объемная плотность внутренних источников и стоков, обусловленных различного рода физико-химическими процессами выделения и поглощения энергии.

На рис. 1 показана типичная схема катодного узла плазменных устройств. Для сильноточных электродуговых систем наиболее работоспособными являются конструкции, состоящие из стержневого электрода — вставки I из активированного

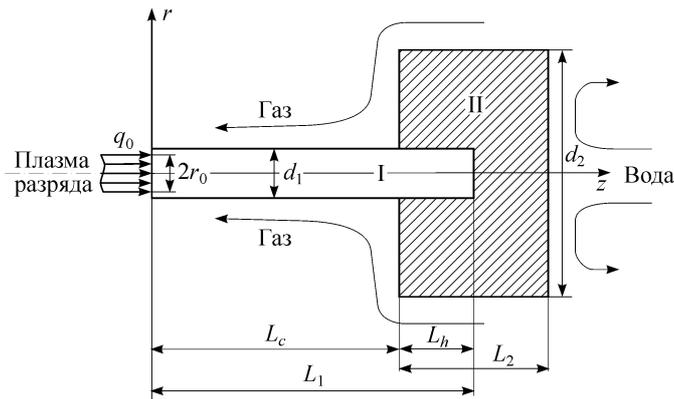

Рис. 1. Расчетная модель типичного катодного узла.
I — катод (вставка), II — держатель (обойма).

вольфрама, запрессованного в медный цилиндрический держатель — обойму II [5, 6]. Длина вылета катода варьируется от $L_c = 0$ (заделка заподлицо) до $L_c/d_1 \gg 1$ (длинный катод). В [7] показано, что для таких электродных узлов при решении тепловой задачи в источниковом составляющем q_v уравнения (1) определяющим является вклад джоулевой диссипации энергии. Поэтому температурное поле в осесимметричном катодном узле находится совместным решением уравнения (1), в виде

$$c_k \rho_k \frac{\partial T_k}{\partial t} = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r \lambda_k(T) \frac{\partial T_k}{\partial r} \right] + \frac{\partial}{\partial z} \left[\lambda_k(T) \frac{\partial T_k}{\partial z} \right] + j_k^2 / \sigma_k(T), \quad (2)$$

и уравнения непрерывности тока

$$\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r \sigma_k(T) \frac{\partial U_k}{\partial r} \right] + \frac{\partial}{\partial z} \left[\sigma_k(T) \frac{\partial U_k}{\partial z} \right] = 0 \quad (3)$$

для вставки I ($k = 1$) и обоймы II ($k = 2$), где $j_k = (j_r^2 + j_z^2)^{1/2}$, $j_r = -\sigma_k(T) \partial U_k / \partial r$, $j_z = -\sigma_k(T) \partial U_k / \partial z$ — плотность тока и ее компоненты по цилиндрическим координатам r и z соответственно, U_k — потенциал электрического поля, $\sigma_k(T)$ — удельная электрическая проводимость.

Решение уравнения (3) позволяет найти локальное значение $j_k(r, z)$ и корректно учесть мощность джоулева тепловыделения в объеме катодного узла. Система уравнений нелинейна, так как теплоэлектрофизические коэффициенты $\lambda_k(T)$ и $\sigma_k(T)$ зависят от температуры. Поскольку зависимость $\lambda_1(T)$ для вольфрама слабая, в практических расчетах ею можно пренебречь. Здесь важен учет $\sigma_1(T)$. В конструкции из элементов W–Cu в силу соотношений $\sigma_2 \gg \sigma_1$ и $j_1 \gg j_2$ уравнение непрерывности тока можно решать только для вольфрамовой вставки. В постановке задачи предполагается, что на рабочий торец катода $z = 0$ в пределах пятна радиуса r_0 поступает тепловой поток, моделирующий термическое воздействие плазмы разряда $q_0 = f(r)$, где $f(r)$ — в общем случае известная функция. За катодным пятном и на цилиндрических поверхностях электрода и обоймы выполняются условия конвективного и лучистого теплообмена по закону Стефана–Больцмана, на холодном торце обоймы и поверхностях сопряжения двух металлов ставятся граничные условия соответственно III и IV родов [7]. Значения параметров q_0 и r_0 определяются из эксперимента [5] или же из совместного решения замкнутой системы

уравнений, описывающих процессы в твердом теле, прикатодной области и в канале дугового разряда [4, 8].

На рис. 2 представлены результаты расчетов температурных полей катода $T(z)$, полученных решением тепловой задачи для катодного узла в двумерном приближении методом конечных разностей с локально-одномерной схемой прогонки с экспериментальными данными q_0 и r_0 из [9]. Геометрические размеры и тепло-электрофизические свойства элементов катодного узла из лантанированного вольфрама и меди следующие:

$$L_1 = 3 \text{ см}, L_h = 1 \text{ см}, L_c = 2 \text{ см}, r_1 = 0,25 \text{ см}, L_2 = 1,5 \text{ см}, r_2 = 1,5 \text{ см}, c_1 = 0,13 \text{ Дж}/(\text{г}\cdot\text{К}), \\ c_2 = 0,38 \text{ Дж}/(\text{г}\cdot\text{К}), \rho_1 = 19,0 \text{ г}/\text{см}^3, \rho_2 = 8,93 \text{ г}/\text{см}^3.$$

Данные остальных параметров в численных расчетах учитывались в виде их температурных зависимостей [4]. Дуговой разряд горит в атмосфере аргона при $p = 10^5$ Па и токовой нагрузке $I = 300$ А, значение интегрального теплового потока $Q = 340$ Вт [9].

Графики рис. 2 иллюстрируют роль объемного источника и нелинейных граничных условий на цилиндрической и рабочей поверхностях электрода в тепловой задаче. Осевые распределения температуры позволяют выявить вклад этих составляющих при различном их сочетании в энергообмене термоэмиссионного катода. Они получены варьированием теплоэлектрофизических коэффициентов в уравнениях и граничных условиях задачи. Температурное поле, рассчитанное с учетом конвективного и лучистого теплообменов и джоулева эффекта (кривая 1), имеет хорошее согласование с экспериментальными данными из [8, 9], что свидетельствует о правильной постановке задачи. В обратной ситуации при пренебрежении всеми перечисленными составляющими энергобаланса появляются значительные погрешности в вычислении поля температур катода (кривая 2). Температуры горячего торца в этих вариантах различаются на 716 К. Однако учет по отдельности объемного источника тепла (кривая 3) или же конвективного и радиационного теплообменов с поверхности электрода (кривая 4) приводит к еще большим ошибкам в расчете температурного поля. Например, разность температур между распределениями 1 и 3 достигает 1704 К. Графики 3 и 4 (см. рис. 2) наглядно показывают существенное влияние джоулева нагрева в объеме и сложного теплообмена с поверхностями на тепловое состояние сильноточного катода. При этом их вклад в энергобаланс зависит от геометрии электрода и величины разрядного тока. В данном случае при токовой нагрузке $I \leq 300$ А и плотности тока $j \leq 2 \cdot 10^3$ А/см² влияние теплообмена на границах заметно больше вклада, вносимого эффектом Джоуля. С увеличением тока доля последнего фактора в энергобалансе катода повышается, и при $I \geq 500$ А объемный источник тепла преобладает над энергией, уносимой конвективным и лучистым составляющими.

При расчете термического состояния стержневых длинных катодов ($L_c / d_1 \gg 1$) используется квазиодномерный метод решения тепловой задачи, в котором сложный теплообмен через боковые поверхности электрода учитывается введением в одномерное

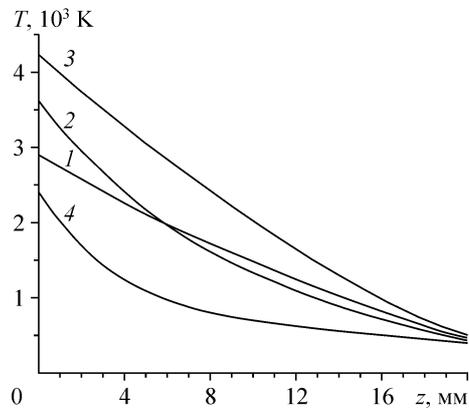

Рис. 2. Осевые распределения температур катода.

уравнение теплопроводности так называемых эффективных объемных источников и стоков энергии [1, 9–11]. Метод применим для катодов с диффузной привязкой разрядов, когда площадь контакта близка к поперечному сечению электрода ($r_0 \approx r_1$) и изменением температуры по радиусу можно пренебречь.

Уравнение (1) для цилиндрической вставки I записывается в виде

$$c_1 \rho_1 \frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial z} \left[\lambda_1(T) \frac{\partial T}{\partial z} \right] - \frac{2\alpha(T)}{r_1} (T - T_g) - \frac{2\varepsilon(T)\sigma_B}{r_1} (T^4 - T_m^4) + j_1^2 / \sigma_1(T), \quad (4)$$

где $\alpha(T)$ — коэффициент конвективной теплоотдачи, $\varepsilon(T)$ — интегральная излучательная способность, σ_B — постоянная Стефана–Больцмана, T_g и T_m — температуры рабочего газа и окружающей среды. Здесь для установившихся тепловых режимов численно решается стационарное уравнение теплопроводности итерационным методом Рунге–Кутты с учетом известного из эксперимента распределения температуры вдоль катода $T(z)$.

Квазиодномерный подход позволяет оптимизировать температурный режим катода и выявить вклад каждой из составляющих уравнения (4) в его энергобаланс [11]. Однако подобная оптимизация требует совместной постановки теоретического расчета и экспериментальных измерений температурного поля и тепловых потоков на электроде. Рациональнее найти оптимальный тепловой режим термоэмиссионного катода, а провести оценку энергобаланса можно критериальным методом [12, 13].

Опуская нижние индексы в переменных уравнения [4], приведем его к безразмерному виду

$$\frac{\partial \tilde{T}}{\partial \tau} = \text{Fo} \frac{\partial^2 \tilde{T}}{\partial \tilde{z}^2} - B(\tilde{T} - 1) - D(\tilde{T}^4 - 1) + G\tilde{j}^2. \quad (5)$$

Здесь $\text{Fo} = \frac{\lambda \tau_0}{c \rho l^2}$ — число Фурье, $B = \frac{2\alpha \tau_0}{c \rho r}$, $D = \frac{2\varepsilon \sigma_B \tau_0 T_c^3}{c \rho r}$, $G = \frac{j_0^2 \tau_0}{c \rho \sigma T_c}$,

$\tilde{T} = T/T_c$, $\tilde{j} = j/j_0$ — относительные температура и плотность тока, $\tau = t/\tau_0$, $\tilde{z} = z/l$ — безразмерные координаты, τ_0, l — масштабы координат, $T_c = T_g = T_m$ — определяющая температура системы электрод–плазмообразующий газ–окружающая среда, j_0 — характерная плотность тока в катоде.

В критериальном подходе количественный вклад составляющих энергобаланса на катоде оценивается сравнением безразмерных параметров Fo , B , D и G при

слагаемых уравнения (5). В работе [12] получен критерий $\theta = \frac{\lambda T_c / l}{j_0^2 l / \sigma}$, показываю-

щий долю отводимой теплопроводностью энергии относительно джоулева нагрева

электрода. Это соотношение и критерии $\eta = \frac{2\alpha T_c}{j_0^2 r / \sigma}$, $\chi = \frac{2\varepsilon \sigma_B T_c^4}{j_0^2 r / \sigma}$, отражающие

эффективности конвективных и лучистых потоков тепла в энергобалансе катода [13], позволяют анализировать его тепловое состояние.

Энергобаланс термокатаода с учетом основных составляющих теплообмена записывается в следующем виде [1, 14]:

$$Q_p + Q_J = Q_h + Q_r + Q_m, \quad (6)$$

где Q_p — результирующий тепловой поток на границе плазма–твердое тело, состоящий из притока энергии на поверхность в виде бомбардировки и нейтрали-

зации ионов, кондуктивных и лучистых компонент воздействия разряда, а также из уноса энергии электронами эмиссии, испаряющимися атомами металла и радиационным теплообменом, Q_J — мощность джоулева тепловыделения в объеме электрода, Q_r , Q_m — радиационная и конвективная составляющие теплообмена катода с окружающей средой и газом.

В [13] показано, что оптимальный температурный режим термокатода реализуется при соотношениях

$$Q_J = Q_h + Q_r + Q_m, \quad \xi = \theta + \chi + \eta = 1. \quad (7)$$

Кроме того, вблизи горячего торца электрода должно выполняться условие $dT/dz = \min$, обеспечивающее равномерный прогрев активной зоны с эффективной подпиткой эмитирующей поверхности легирующей присадкой из глубинных слоев.

Рассмотрим подробнее методику расчета данного режима. В ней основную трудность составляет правильное определение характерных параметров задачи j_0 и T_c . Выбор характерной плотности тока, равной $j_0 = I/(\pi r_1^2)$, для длинного цилиндрического катода достаточно обоснован и не требует дополнительных пояснений. Использование в расчетах средней температуры катода T_c в качестве определяющей температуры системы нагретое твердое тело—охлаждающий газ—окружающая среда при сложном теплообмене также является оптимальным [15]. Однако в общем

случае для расчета $T_c = \frac{1}{F} \int T dF$ необходимо знание распределения температуры

по поверхности F , т. е. постановка экспериментальных измерений $T(z)$, что значительно усложняет задачу. Между тем известно, что при оптимальных токовых режимах профили $T(z)$ стержневых длинных катодов “выпрямляются” [4, 5, 9] и с достаточной точностью аппроксимируются линейной функцией [8]. В данном случае, найдя температуры холодного T_0 и горячего T_1 торцов электрода, легко вычислить среднюю температуру катода. Температура охлаждаемого торца принимается равной $T_0 = 300$ К, а T_1 определяется следующим образом. Сначала по формуле [9]

$$I_{\text{opt}} = 12 d^2 \quad (8)$$

находится оптимальный рабочий ток катода (d — диаметр электрода в мм). Ему соответствует характерная плотность тока

$$j_0 = 4I_{\text{opt}}/(\pi d^2). \quad (9)$$

Считая, что в термоэмиссионном режиме ток на катоде полностью обусловлен механизмом термоэмиссии, температура T_1 вычисляется из формулы Ричардсона–Дешмана

$$j_{\text{em}} = AT_1^2 \exp[-e\phi/(kT_1)]. \quad (10)$$

Здесь j_{em} — плотность тока термоэмиссии, A — постоянная Ричардсона, $e\phi$ — работа выхода, k — постоянная Больцмана.

В общем случае плотность тока на катоде определяется выражением

$$j_0 = j_{\text{em}} + j_i - j_p, \quad (11)$$

где j_i — плотность тока ионов, j_p — плотность тока высокоэнергетичных плазменных, так называемых “обратных” электронов. С учетом того, что эти компоненты плотности тока одного порядка и входят в уравнение (11) с противоположными знаками можно принять $j_0 = j_{\text{em}}$ с погрешностью менее 2 % при вычислении T_1 [2].

При известных T_1 и T_0 для линейного графика $T(z)$ по формуле $T_c = (T_1 + T_0)/2$ определяем характерную температуру системы. Подставляя значения j_0 и T_c в сформулированные выше критериальные соотношения, по условию (7) находим оптимальный температурный режим для заданной геометрии катода.

Проиллюстрируем методику на предыдущем примере. Используя формулы (8), (9), для катода с $r_1 = 0,25$ см получаем оптимальный ток $I_{\text{opt}} = 300$ А и характерную плотность тока $j_0 = 1,53 \cdot 10^3$ А/см². Вместо вычисления T_1 по формуле (10) можно воспользоваться номограммами $j_{\text{em}}(e\phi, T)$, приведенными в [2]. Данной плотности тока на катоде из ВЛ-30 ($e\phi = 3,0$ эВ) соответствует температура эмиссии $T_1 \approx 2900$ К. Следовательно, характерная температура равна $T_c = 1600$ К. Теплоэлектрофизические параметры при такой температуре следующие [4]: $\lambda = 1,09$ Вт/(см·К); $\sigma^{-1} = 42,7$ мкОм·см; $\varepsilon = 0,207$. Коэффициент α сильно зависит от условий работы плазменного устройства, и его значение изменяется в диапазоне $4 \cdot 10^{-5} - 3,7 \cdot 10^{-2}$ Вт/(см²·К) [16]. Для расчета используем усредненную величину, равную $\alpha = 10^{-3}$ Вт/(см²·К). Следует заметить, что в широко используемых плазменных устройствах, например, в сварочных и плавильных плазмотронах коэффициент α мал и конвективной составляющей при определении энергообмена стержневых термоэмиссионных электродов можно пренебречь [9].

На рис. 3 приведены графики критериальных соотношений в зависимости от длины катода L_1 при фиксированном радиусе $r_1 = 0,25$ см. Критерии, связанные с размером радиуса катода, не изменяются и равны $\chi = 0,61$ и $\eta = 0,13$. Большое значение χ свидетельствует о преобладающей роли радиационной составляющей энергообмена в тепловом режиме катода при малых и средних токовых нагрузках, что совпадает с расчетами, приведенными на рис. 2. Известно, что с увеличением длины вылета влияние массивной охлаждаемой обоймы на теплообмен катода ослабевает и кондуктивный поток в конструкцию электродного узла Q_h уменьшается [1, 7]. Из рис. 3 видно, что при увеличении L_1 от 3 до 9 см из-за снижения Q_h критерий θ уменьшается от 1,93 до 0,21. Оптимальный тепловой режим при токовой нагрузке $I = 300$ А реализуется на катоде с $L_1 = 7 - 9$ см, в зависимости от глубины заделки в обойму длина вылета $L_c \approx 6$ см. Эти данные согласуются с результатами, полученными в [1, 5].

Эксперименты показывают, что при длине вылета электрода $L_c = 2$ см оптимальным является ток $I = 350$ А [9]. Здесь плотность тока, рассчитанная по формуле (9), получается равной $1,78 \cdot 10^3$ А/см², а критерии завышенными: $\theta = 1,41$, $\chi = 0,43$,

$\eta = 0,08$ и $\xi = 1,92$. Это объясняется тем, что с уменьшением L_c разряд начинает приобретать контрагированную форму привязки и $r_0 < r_1$, поэтому необходимо более точное определение значений r_0 и j_0 . Расчет катода данной геометрии по замкнутой нестационарной модели [8] показывает,

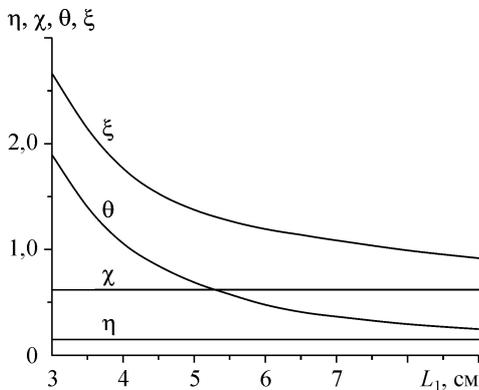

Рис. 3. Зависимости критериальных параметров от длины катода.
 $I = 300$ А.

что оптимальный тепловой режим получается при $I = 350$ А, $j_0 = 2,53 \cdot 10^3$ А/см², $r_0 = 0,21$ см и температуре $T_1 = 2860$ К. Подставляя их в критериальные соотношения имеем: $\theta = 0,71$, $\chi = 0,22$, $\eta = 0,04$, $\xi = 0,97$, подтверждающие оптимальное термическое состояние электрода.

Проверим критериальный метод на другом известном результате, полученном с применением квазиодномерного подхода [14]. В эксперименте дуговой разряд горел в Ag при давлении $p = 2,63$ кПа на вольфрамовом цилиндрическом катоде с геометрией $L_1 = 2,5$ см, $r_1 = 0,15$ см и температурами $T_1 = 2800$ К, $T_0 = 450$ К. Оптимальный тепловой режим катода достигался при $I \approx 430$ А, когда привязка разряда полностью охватывала полусферический торец с площадью $F = 2\pi r_1$. При этих условиях получаются следующие критериальные коэффициенты: $\theta = 0,72$, $\chi = 0,28$, $\eta = 0,05$ и $\xi = 1,05$, что соответствует оптимальному температурному режиму электрода.

Таким образом, рассмотренные примеры свидетельствуют об эффективности применения критериального метода для оптимизации теплового состояния длинных термоэмиссионных катодов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков М.Ф., Аньшаков А.С., Дандарон Г.-Н.Б. Тепловой режим работы термокатада // Прикатодные процессы и эрозия электродов плазмотронов. — Новосибирск: ИТ СО АН СССР, 1977. — С. 61–84.
2. Гордеев В.Ф., Пустогоаров А.В. Термоэмиссионные дуговые катоды. — М.: Энергоиздат, 1988. — 192 с.
3. Дюжев Г.А., Зимин А.М., Хвесюк В.И. Термоэмиссионные катоды // Плазменные ускорители и ионные инжекторы. — М.: Наука, 1984. — С. 200–217.
4. Паневин И.Г., Хвесюк В.И., Назаренко И.П. и др. Теория и расчет приэлектродных процессов. — Новосибирск: Наука, 1992. — 197 с.
5. Жуков М.Ф., Козлов Н.П., Пустогоаров А.В. и др. Приэлектродные процессы в дуговых разрядах. — Новосибирск: Наука, 1982. — 157 с.
6. Дресвин С.В. Генераторы низкотемпературной плазмы // Энциклопедия низкотемпературной плазмы. Вводный том II / Под ред. В.Е. Фортова. — М.: Наука, 2000. — С. 280–328.
7. Зимин А.М., Козлов Н.П., Хвесюк В.И., Цыдыпов Б.Д. Расчет теплового состояния катодного узла // Источники и ускорители плазмы. — 1983. — № 7. — С. 73–85.
8. Цыдыпов Б.Д. Динамика нестационарных процессов в сильноточных плазменных системах. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. — 268 с.
9. Аньшаков А.С., Урбах Э.К., Цыдыпов Б.Д. Оптимизация теплового состояния и ресурса стержневого термокатада // Теплофизика и аэромеханика. — 1995. — Т. 2, № 2. — С. 167–171.
10. Hugel H., Krulle G. Phänomenologie und energiebilanz von lichtbogenkathoden bei niedrigen drucken und hohen stromstärken // Beitr. Plasmaphys. — 1969. — Bd. 9, No. 2. — P. 87–116.
11. Пустогоаров А.В., Колесниченко А.Н., Гаврюшенко Б.С. и др. Измерение температуры поверхности вольфрамового катода плазмотрона // Теплофизика высоких температур. — 1973. — Т. 11, № 11. — С. 174–179.
12. Зимин А.М., Козлов Н.П., Хвесюк В.И. О критерии подобия температурных полей катодов // Известия СО АН СССР. Сер. техн. наук. — 1979. — Вып. 1, № 3. — С. 9–11.
13. Цыдыпов Б.Д. О критериях теплового состояния термокатада // Письма в ЖТФ. — 2005. — Т. 31, Вып. 18. — С. 87–94.
14. Дороднов А.М., Козлов Н.П., Помелов Я.А. Об эффекте «электронного» охлаждения на термоэмиссионном дуговом катоде // Теплофизика высоких температур. — 1973. — Т. 11, № 4. — С. 724–728.
15. Телегин А.С., Швыдкий В.С., Ярошенко Ю.Г. Тепломассоперенос. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. — 455 с.
16. Жуков М.Ф., Никифоровский В.С. Особенности теплового и механического состояния составных катодов // Экспериментальные исследования плазмотронов. — Новосибирск: Наука, 1977. — С. 292–314.

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2006 г.